

A high-angle, aerial photograph of a man and a woman walking away from the viewer on a sandy beach. They are holding hands and walking towards the ocean. The man is wearing a white t-shirt and dark shorts, and the woman is wearing a white dress. Their shadows are cast long and dark on the sand. The ocean is a deep blue with white foam from the waves. The sky is not visible.

Записки утомленного турагента-2. Свой бизнес

Любовь Кабаева

Любовь Кабаева

**Записки утомленного
турагента-2. Свой бизнес**

«Автор»

2026

Кабаева Л.

Записки утомленного турагента-2. Свой бизнес / Л. Кабаева —
«Автор», 2026

Продолжение истории Лилии Кошкиной Долгожданное продолжение «Записок утомлённого турагента» возвращает читателя к опытному турагенту Лиле Кошкиной, которая умеет спасать чужие отпуска, но собственную жизнь слишком долго откладывала на потом. На этот раз Лиля выходит замуж за Александра, прощается с работой в «Елена-Тревел» и открывает собственное агентство. От пасхального Корфу и свадебного Санторини до трудовых будней в маленьком подмосковном офисе её сопровождают туристы, способные превратить даже безупречно организованную поездку в настоящее приключение. Здесь смешное соседствует с трогательным, профессиональные трудности — с любовью, а за каждой путёвкой скрывается человек со своими надеждами, слабостями и неповторимыми странностями.

© Кабаева Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
О языках и паломниках	6
О работе и цитрусах	10
О реновации и унитазах	14
О чудесах	17
О смирении и пяти звёздах	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Записки утомленного турагента-2. Свой бизнес

Глава

Любые совпадения случайны, непреднамеренны и являются исключительно плодом буйной фантазии автора.

Продолжение истории Лили Кошкиной

Долгожданное продолжение «Записок утомлённого турагента» возвращает читателя к опытному турагенту Лиле Кошкиной, которая умеет спасать чужие отпуска, но собственную жизнь слишком долго откладывала на потом. На этот раз Лиля выходит замуж за Александра, прощается с работой в «Елена-Тревел» и открывает собственное агентство — «Кошкины путешествия».

От пасхального Корфу и свадебного Санторини до трудовых будней в маленьком подмосковном офисе её сопровождают туристы, способные превратить даже безупречно организованную поездку в настоящее приключение. Здесь смешное соседствует с трогательным, профессиональные трудности — с любовью, а за каждой путёвкой скрывается человек со своими надеждами, слабостями и неповторимыми странностями.

О языках и паломниках

Весной Лилия Кошкина обычно уезжала в рекламный тур. Не потому, что ей так уж нравилось вставать в шесть утра, завтракать на бегу и осматривать по десять отелей в день. Просто приближался летний сезон, туристы начинали требовать правду, и желательно из первых рук.

Фотографиям в каталогах Лиля давно не верила. На фотографии номер всегда просторный, море синее, а пальма стоит ровно там, где надо. В реальности номер мог оказаться размером с Лилину гардеробную, море находилось через три дороги и пустырь, а единственная пальма росла в кадке возле стойки регистрации.

Поэтому хорошие турагенты ездили, смотрели, записывали и потом честно предупреждали туристов, что первая линия в данном конкретном отеле начинается после того, как вы героически перейдёте трассу.

Но в этот раз уезжать Лиле совершенно не хотелось.

Они с Александром были вместе меньше года и всё ещё не могли друг от друга оторваться. Лиле казалось кошунством добровольно отказаться от его объятий на целую неделю. Саша полностью разделял это мнение. Правда, формулировал проще:

— Не поедешь без меня.

— Это рекламник, дорогой. Тебя туда не возьмут. Ты не сотрудник турагентства.

— И что? Поехали просто в отпуск. А отели свои будешь смотреть между делом.

Лиля задумалась. По большому счёту ей давно требовалось посмотреть Корфу. Спрос на этот остров всегда был хорошим, а рекомендовать отели исключительно по чужим фотографиям она не любила.

— В начале мая там ещё свежо. Море холодное, сезон только начинается.

— Зато Пасха, — напомнил Александр. — На Корфу мощи святителя Спиридона. Съездим, приложимся, Пасху встретим. А ты заодно поработаешь. Подбери отель с крытым бассейном и сауной. Ты же у меня мегапрофи.

На слове «мегапрофи» он обнял Лилию и положил ладонь чуть ниже талии. После этого деловые возражения закончились сами собой.

Так Лиля забронировала им неделю на Корфу. Себе она составила список обязательных к осмотру отелей, договорилась с греческими партнёрами и распечатала целую папку полезных материалов. Александр готовился к поездке иначе: читал про храмы, службы и пасхальные традиции.

Каждый занимался своим делом. Семейная жизнь, по мнению Лили, начиналась вполне гармонично.

По вечерам их кухонный стол превращался в маленький штаб по захвату Корфу. Перед Лилей лежали распечатки проспектов отелей и карта острова. Картину довершала кружка с давно остывшим чаем. Саша занимал противоположный край стола: складывал в отдельную стопку адреса храмов и подчёркивал время служб. Между ними стояла вазочка с конфетами, постепенно заваливаемая бумажками.

Лететь до Корфу было всего три часа. Самое интересное началось уже на подлёте.

Самолёт снижался. Внизу появились море необыкновенного лазурного цвета, и маленькие белые домики на берегу. Потом домики стали крупнее, уже можно было разглядеть людей, а самолёт продолжал снижаться прямо в воду.

Салон постепенно затих. Пассажиры прилипли к иллюминаторам и молча следили, как море становится всё ближе.

Солнце било в иллюминаторы, на крыле дрожал белый свет. Бортпроводница застыла возле служебного кресла с привычно спокойным лицом, зато пожилая женщина через проход уже держала сумочку обеими руками и беззвучно шевелила губами.

Наконец чей-то ребёнок звонко озвучил общую мысль:

— Мама, мы падаем!

По салону прокатился нервный смех и тут же стих. Лиля вцепилась в Сашину руку. Александр спокойно накрыл её ладонь своей, хотя сам тоже смотрел в иллюминатор с некоторым подозрением.

В последнее мгновение Лиля зажмурилась. Самолёт мягко коснулся полосы.

Оказалось, что взлетно-посадочная полоса аэропорта Корфу построена почти в море. Пассажиры до последней секунды видят только воду, зато пилот видит всё остальное.

По дороге из аэропорта их ожидало ещё одно развлечение. Машины остановились на красный сигнал светофора, а прямо перед ними по взлётной полосе промчался самолёт.

— Это что сейчас было? — потрясённо спросила Лиля.

Водитель объяснил, что остров маленький, места не хватает, поэтому автомобильная дорога пересекается со взлётной полосой. Сначала пропускают самолёт, потом машины. Всё логично. По-гречески.

Отель оказался роскошным. Просторный номер, вид на море, крытый бассейн и обещанная сауна присутствовали. Даже Лилия, привыкшая придирчиво осматривать углы, сантехнику и состояние штор, не нашла, к чему прицепиться.

На полу лежала светлая плитка, прохладная даже через подошву обуви. Белые занавески раздувались от ветра, на кровати сияло такое безупречное бельё, что садиться на него в дорожной одежде казалось почти преступлением. В ванной блестели хромом краны и стояли крошечные флакончики с оливковым шампунем.

Саша открыл балконную дверь. В номер сразу ворвался прохладный солёный ветер. Внизу шумело море, на склоне светились аккуратные домики, а где-то вдалеке звонили колокола.

Он встал за Лилей и обнял её со спины.

— И ты хотела оставить меня дома?

— Я ещё могу отправить тебя обратно.

— Уже поздно. Я видел сауну.

Лиля рассмеялась и прижалась к нему. Ехать вместе всё-таки было правильной идеей.

Распаковав чемоданы, они отправились в бар.

Бар был полутёмный, прохладный, с тяжёлой деревянной стойкой и синими стеклянными вазами на подоконниках. За спиной бармена светились полки с бутылками. Сам бармен, молодой грек с чёрной кудрявой головой и ослепительной улыбкой, лениво протирает стакан и явно не ожидал никаких сложных заказов. В отеле действовала система «премиум всё включено». Лиля подошла к стойке за минеральной водой, скользнула профессиональным взглядом по бутылкам и вдруг замерла.

На полке стояла самбука.

Не какой-нибудь местный ликёр неизвестного происхождения, а вполне приличная греческая «Итака». Обычно подобные напитки в систему «всё включено» не входили. За них просили отдельно, причём столько, что желание дегустировать пропадало ещё до первого глотка.

Лиля уточнила у бармена на английском:

— Самбука тоже входит в концепцию?

Бармен широко улыбнулся, подтвердил, что входит, и немедленно плеснул напиток в стакан со льдом.

Лилия Кошкина оскорбилась.

Нет, она не была большим любителем алкоголя. Пьяное состояние ей категорически не нравилось, а мигрень наступала быстрее, чем веселье. Но существовали два напитка, которые Лиля искренне уважала: ледяное просекко и правильно приготовленная самбука.

Тридцати граммов ей было вполне достаточно, чтобы насладиться вкусом. А тут самбуку утопили во льду. Варвары.

— Нет, нет, нет! — возмутилась Лиля. — Дай два стакана. Один пустой. Во второй налей самбуку, без льда. Ещё зажигалку и пару кофейных зёрен. Вон из кофемашины достань.

Бармен посмотрел на неё с уважением.

— Special system?

— Да! — гордо подтвердила Лиля. — Special system.

Александр наблюдал за переговорами, попивая тоник.

— Будешь? — предложила Лиля.

— Я не пью, ты же знаешь.

— Знаю. Поэтому и предложила один раз, для приличия.

Лиля бросила в стакан кофейные зёрна, подожгла самбуку и стала медленно вращать стакан. Бармен заворожённо следил за огнём. Через несколько секунд Лиля ловко перелила горящую жидкость во второй стакан и накрыла первым. Огонь погас.

Она вдохнула горячие пары, быстро выпила самбуку и замерла, наслаждаясь вкусом.

И только после этого заметила, что за ней наблюдают не только бармен и Александр.

Рядом с ними стоял пожилой француз. На шее у него висел небольшой крест, в руке он держал церковную программку. Оказывается, в отеле жила целая группа французских паломников, приехавших на греческую Пасху.

У француза были аккуратная седая борода, круглые очки и светлый шарф, повязанный с той небрежностью, на которую у других людей уходит минут двадцать перед зеркалом. Он смотрел на Лилин стакан с детским любопытством и почтительной осторожностью.

Француз приблизился и на английском спросил:

— Простите, что вы сейчас сделали?

— Правильно выпила самбуку.

— А зачем огонь?

Лиля объяснила про нагретый стакан, кофейные зёрна и горячие пары. Француз слушал очень серьёзно, словно речь шла как минимум о древнем обряде.

— Сделаете мне так же?

— Сделаю. Только стакан держите крепче.

Бармен оживился. Плеснул самбуку, выдал кофейные зёрна и зажигалку. Лиля повторила процедуру и передала горячий стакан паломнику.

Тот выпил, замер, расплылся в блаженной улыбке и немедленно позвал товарища.

Подожёл второй француз. Затем третий. Через десять минут возле стойки образовалась небольшая очередь из желающих приобщиться к новому греческому опыту.

— Лиль, ты уверена, что паломничество должно проходить именно так? — тихо поинтересовался Александр.

— Я расширяю их культурную программу.

— Вижу. Очень духовно..

Лиля поджигала самбуку, крутила стаканы, ловко переливала огонь и следила, чтобы никто не обжёгся. Французы хлопали в ладоши, смеялись и один за другим тянулись за новой порцией впечатлений.

Бармен отдал им уже вторую бутылку, вынес две горсти кофейных зёрен и окончательно устранился от процесса. Он стоял в сторонке и безотчётно наблюдал, как русская туристка организовала у его стойки международный мастер-класс.

Сначала Лиля разговаривала с французами на английском. Потом один из паломников не понял длинное объяснение, и она машинально повторила его по-французски.

Француз понял.

Лиля не поняла, как это произошло.

Она была уверена, что школьный французский давно исчез из памяти. Помнила правила чтения, отдельные слова и бессмертное «же не манж па сис жур». Говорить на французском она точно не могла.

Так Лиля думала до этого вечера.

Через час она обнаружила себя в центре шумной компании. Французы задавали вопросы, Лиля отвечала, шутила и даже поправляла их произношение названия самбуки. Английский исчез из беседы совершенно незаметно.

— Ты же говорила, что не знаешь французский, — напомнил Саша, когда Лиля на секунду оказалась рядом.

— Я тоже так думала.

За стойкой снова вспыхнул огонь. Французы дружно захлопали и потребовали Лилю обратно.

— Меня ждут, — коротко сообщила она Саше и вернулась к паломникам.

Александр сидел неподалёку с тоником и смотрел на любимую женщину с тем выражением, с каким обычно наблюдают редкое природное явление. Вроде красиво, но совершенно непонятно, чем всё закончится.

Когда кофейные зёрна закончились, а паломники уже обнимали Лилю и приглашали её во Францию, Александр осторожно увёл свою мегапрофессиональную турагентшу в номер.

По дороге Лиля продолжала что-то бодро рассказывать по-французски.

— Ты понимаешь, что говоришь? — уточнил Саша.

— Конечно! Почти всё.

— А утром будешь понимать?

Лиля задумалась.

Утром французский снова исчез. Остались правила чтения, несколько школьных фраз и смутное ощущение, что накануне она была необыкновенно красноречива.

Так Лилия Кошкина выяснила, что французский язык она не забыла. Он просто хранился в памяти в заспиртованном виде.

О работе и цитрусах

На следующий день Лиля проснулась без похмелья, но с лёгкой мигренью и тяжёлым подозрением, что теперь половина французских паломников считает её специалистом по национальным греческим напиткам.

В холле её встретили радостными возгласами. Французы махали руками, улыбались и наперебой приветствовали вчерашнюю наставницу.

Лиля вежливо улыбнулась в ответ и сделала вид, что прекрасно понимает всё что они говорят.

— Французский закончился? — насмешливо спросил Александр.

— Временно приостановил работу. До следующей бутылки.

Но времени на языковые эксперименты больше не было. Начиналась рабочая часть поездки.

Лиля заранее договорилась с греческими партнёрами, что их с Александром присоединят к группе турагентов, осматривающих отели острова. Александра внесли в список как сопровождающего. Как именно он сопровождает турагента, принимающая сторона уточнять не стала.

Для убедительности Лиля выдала ему блокнот и ручку.

— Что записывать? — спросил Саша.

— Всё важное.

— А что важное?

— Вот сегодня и узнаешь.

Утром в автобусе пахло кофе, духами и свежими каталогами. Турагенты знакомились, раскладывали по коленям блокноты и договаривались, кто будет сидеть у окна. Александр устроился рядом с Лилей и выглядел человеком, которого везут на приятную экскурсию. Через час это выражение исчезло.

Группа собралась пёстрая. Кто-то приехал в удобных кроссовках и куртке с десятком карманов, кто-то по привычке нарядился как для пятизвёздочных отелей — в узкую юбку и высокий каблук. Самая предусмотрительная дама уже повесила на шею фотоаппарат, сунула за пояс бутылку воды и заняла сразу два сиденья пакетами с каталогами.

Группу выгрузили возле первого отеля в девять утра. Представитель быстро провёл их через холл, ресторан, бассейн, пляж, детский клуб и шесть категорий номеров. Лиля не отставала ни на шаг. Заглядывала под кровати, проверяла двери на балкон, фотографировала ванную и спрашивала про глубину бассейна.

Представитель был гладкий, улыбчивый и пах дорогим одеколоном. Безупречный синий костюм сидел на нём так, словно отель пригласил его сопровождать не двадцать помятых с дороги турагентов, а делегацию королевской семьи. Он шёл спиной вперёд, улыбался и называл цифры, ни разу не заглянув в записи.

Саша сначала пытался просто идти рядом. Потом понял, что группа движется без остановок и отставших не подбирает.

Через сорок минут всех снова погрузили в автобус.

— Всё? — с надеждой спросил Александр.

— Конечно. С первым закончили.

— А сколько их сегодня?

— Десять.

Саша посмотрел на выданный блокнот и впервые понял, что рекламный тур имеет к отпуску приблизительно такое же отношение, как военные сборы к пикнику.

К обеду Александр перестал различать стандартные номера, супериоры и джуниор-сьюты. К пятому отелю он уже автоматически фотографировал вид с балкона и проверял, есть ли дверь между комнатами в семейном номере.

Лиля наблюдала за ним с гордостью.

— У тебя талант.

— Я просто хочу выжить и вернуться в наш отель до закрытия ресторана.

— Наивный.

К вечеру Саша смотрел на турагентов с новым уважением. Раньше ему казалось, что Лилина работа состоит преимущественно в разговорах о море и красивых фотографиях. Теперь он видел, с какой скоростью она оценивает номер, запоминает детали и тут же понимает, кому из её туристов этот отель подойдёт, а кого сюда нельзя отправлять ни при каких обстоятельствах.

— Вот этот хороший, — сказала Лиля после очередного осмотра. — Но семью с маленькими детьми сюда не поселишь.

— Почему? Тут же детская площадка.

— До пляжа сто двадцать ступеней.

— Ты их посчитала?

— Конечно.

— Когда?

— Пока ты фотографировал бар.

Александр посмотрел на неё с тем самым выражением, с каким вчера наблюдал мастер-класс по самбуке. Его женщина продолжала открываться с самых неожиданных сторон.

При этом в каждом приличном отеле с Александром происходило одно и то же.

Сначала он заходил в холл, осматривал мраморные полы, огромные люстры и кресла, в которых можно было утонуть целиком. Потом ему показывали номер с панорамным видом, террасой и собственным бассейном. После этого Саша немедленно находил Лилю и эмоционально сообщал:

— Лиль, мы обязательно должны сюда приехать! Не смотреть, а нормально отдыхать. Хотя бы неделю!

— Конечно, дорогой.

В следующем отеле обнаруживалась вилла на берегу, и Александр снова загорался:

— Нет, вот сюда! Смотри, какой пляж! И бассейн свой. Давай летом сюда.

— Давай.

К шестому отелю Лиля подсчитала, что Саша уже запланировал им приблизительно два месяца отдыха равные бюджету небольшого нефтяного государства.

— Ты понимаешь, что мы не можем пожить во всех отелях острова?

— Почему?

Александр задал вопрос совершенно искренне.

Лиля посмотрела на любимого мужчину и решила не разрушать мечту. В конце концов, человеку впервые показали рекламный тур изнутри. Пусть пока думает, что главное испытание здесь — выбрать, в каком из роскошных отелей отдыхать.

В одном особенно красивом отеле дорожки утопали в зелени. Между пальмами росли густые цитрусовые кусты, усыпанные маленькими ярко-оранжевыми плодами.

— Кумкват, — пояснил гид и пошёл дальше рассказывать про номерной фонд.

Кусты были невысокие, плотные, с блестящими листьями. Оранжевые плоды висели прямо перед глазами и выглядели совершенно съедобными. Даже вызываясь съедобными.

Солнце блестело на листьях, от земли тянуло влагой, а маленькие плоды светились между ветками, как ёлочные игрушки. Руки к ним тянулись сами. После серой Москвы такая зелень казалась почти неприлично сочной.

Александр сорвал один.

— Лиль, смотри, какой ароматный.

— Вижу.

— Будешь?

— Нет, спасибо. Я лучше полюбуюсь.

Следом потянулись коллеги. Кто-то взял пару штук, кто-то набил целый карман, а особо хозяйственная дама сложила плоды в пакет. Гид уже ушёл вперёд и этого разграбления отельного сада не заметил.

Особо хозяйственная дама была в малиновой ветровке и с большой клетчатой сумкой, предназначенной, видимо, для любых внезапных даров природы. Она деловито отгибала ветки, выбирала плоды покрупнее и складывала их так бережно, будто собирала урожай в собственном саду.

Лилия заметила.

Она прекрасно знала, что в отельных садах часто растут декоративные, дикие или непригодные цитрусы. На вид плоды чудесные, а на вкус могут оказаться такими кислыми и горькими, что лицо сводит к затылку.

Но Лилия молчала.

Все так радовались находке, что заранее портить людям впечатление от неё было бы просто невежливо.

Группа вернулась в автобус. Через несколько минут в салоне одуряюще запахло апельсинами. Цитрусы протирали, передавали друг другу, восхищались ароматом и предвкушали практически бесплатный витаминный праздник.

На ладонях заблестел сок, оранжевая кожура кучками стала падать на раскрытые каталоги. Даже водитель втянул носом воздух и одобрительно улыбнулся в зеркало. Запах стоял густой, сладкий, праздничный. Можно было подумать, что автобус вёз как минимум ящик отборных марокканских апельсинов.

Потом кто-то откусил первый кусочек.

По салону прокатился отборный русский мат.

— Господи, какая гадость!

— Воду дайте!

— А я целый пакет набрала!

Люди морщились, плевались, судорожно искали воду и выражали своё мнение о греческом сельском хозяйстве такими словами, которых не было ни в одном разговорнике.

В автобусе по-прежнему одуряюще пахло апельсинами. Только праздничное настроение куда-то исчезло.

Гид сначала не понял, что происходит. Потом увидел надкусанные плоды и захохотал так, что не мог продолжать экскурсию.

Александр вытер слёзы, которые выступили от кислоты, и с подозрением посмотрел на Лилию.

— Ты знала?

— Конечно.

— И специально молчала?

— Я не хотела мешать вашему знакомству с местной природой.

Гид снова зашёлся смехом. Коллеги ругались, выбрасывали добычу и обещали больше никогда ничего не рвать в отельных садах.

Лилия сидела с невинным лицом и смотрела в окно.

Она считала, что личный опыт запоминается лучше любой лекции.

Вечером Александр снял ботинки и рухнул на кровать.

— Я думал, ты по красивым отелям ездешь.

— Я и езжу.

— А отдыхать когда?

— После сезона. Может быть.

Он приподнялся на локте и посмотрел на неё уже серьёзно.

— Я раньше вообще не понимал, как ты работаешь.

Лиля пожала плечами, но услышать это было приятно.

— Зато теперь понимаешь.

— Теперь я тебя ещё больше уважаю. А завтра возьму вторую пару ног.

Первый полноценный рабочий день закончился. Александр перестал считать осмотренные номера, но список отелей, в которых им непременно надо было пожить, продолжал расти.

О реновации и унитазах

Через пару дней автобус привёз их к очередному отелю.

Ещё смотря из окна Лиля поняла, что осмотр будет интересным. Возле главного входа лежали мешки со строительным мусором, стояли поддоны с плиткой, а из здания доносился бодрый визг болгарки.

Ветер гонял по парковке белую строительную пыль. Она оседала на листьях пальм, на капотах машин и на чёрных ботинках Александра. Из распахнутых дверей тянуло сырой штукатуркой, свежей краской и вообще тем особым запахом ремонта, когда хочется немедленно открыть все окна.

Отель готовился к сезону. Полным ходом шла реновация.

Вообще реновация — слово прекрасное. На фотографиях после неё обычно появляются свежие номера, новая мебель и счастливые туристы в белых халатах. Неотъемлемые спутники самой реновации — пыль, провода из стен и рабочие, которые почему-то всегда смотрят на приехавших турагентов как на людей, нелегально проникших на стройку.

Представитель отеля встретил группу у входа и уверенно сообщил, что к открытию сезона всё будет готово. Лилия мысленно хмыкнула и пометила себе, чтобы уточнить этот момент через месяц. Она не верила, что рабочие успеют всё закончить вовремя.

На представителе был строгий костюм и совершенно бесполезные на стройке лакированные туфли. За его спиной один рабочий тащил кусок старого ковролина, другой катил тележку с раствором.

И вариантов было два: либо к открытию всё готово, либо туристы ещё в июне завтракают под звуки дрели.

Лилия достала блокнот.

Александр посмотрел на серый фасад, строительные леса и временно снятые двери. Впервые за несколько дней он не сказал, что здесь надо обязательно отдохнуть.

Группа двинулась вдоль здания. За углом турагентов ждала главная достопримечательность отеля.

На площадке возвышалась настоящая гора унитазов.

Белые, бежевые, старые, со снятыми бачками и без них. Их вытащили из номеров и сложили возле отеля в ожидании мусоровоза. Издалека сооружение напоминало очень странную современную скульптуру.

Некоторые унитазы ещё хранили бумажки с надписью «sterilized». На одном гордо лежал забытый рабочими искусственный цветок. Сантехническая гора белела на солнце и выглядела торжественнее главного входа.

Турагенты остановились.

Обычно возле хороших отелей фотографируют пальмы, фонтаны и главный вход. Здесь вся группа одновременно достала телефоны и навела камеры на сантехнику.

Даже Лилия сделала несколько кадров. Не для туристов, конечно. Для истории.

Она повернулась к Александру:

— Саш, смотри какая красота. Давай и тут тоже отдохнём.

— Обязательно, — серьёзно ответил он. — Только попросим номер с видом на унитазы.

— Люкс на первой линии. Можно вообще стул рядом поставить и любоваться вечерами.

— А ты говорила, мы не успеем пожить во всех хороших отелях.

— Этот можно засчитать за несколько. Сантехники хватит на целый курорт.

Представитель отеля сделал вид, что не слышит их разговор. Он бодро рассказывал про полностью обновлённый номерной фонд и повёл группу к бассейну.

Бассейн впечатлил не меньше.

Воды в нём не было. На дне лежали обломки старой плитки, стояли вёдра с раствором и сидели двое чумазных рабочих. Один перекладывал голубую мозаику, второй курил и задумчиво смотрел в пустую чашу.

У обоих лица и волосы были припудрены серой пылью. На голубом бортике сохли грязные перчатки, рядом лежал радиоприёмник, из которого хрипло доносилась греческая музыка. Пахло цементом и застоявшейся водой.

Когда вокруг бассейна появились двадцать турагентов, рабочие оживились. Видимо, не каждый день их посещала такая представительная комиссия.

— Здесь будет новая зона отдыха, — объявил представитель.

Лиля заглянула вниз. Новая зона отдыха пока больше напоминала место археологических раскопок.

— Очень удобно, — сказала она Саше. — Можно брать номер возле бассейна. Воды нет, точно не утонешь.

— И лежаки занимать никто не будет.

— Одни преимущества.

Осматривать номера тоже оказалось бессмысленно. В одном ещё не было пола, во втором вдоль стен стояли перевёрнутые кровати, в третьем рабочий устанавливал дверь в ванную. Отличить будущий стандарт от будущего супериора можно было только со слов представителя отеля.

Он водил рукой по пустой комнате и объяснял, где появится шкаф, где будет висеть телевизор и какого цвета привезут шторы.

Турагенты послушно записывали.

Лиля тоже записала: «Посмотреть после открытия».

Это была единственная полезная информация за весь осмотр.

Обычно после посещения отеля у неё оставались десятки фотографий и чёткое понимание, кому его можно рекомендовать. В этот раз в телефоне имелись гора унитазов, пустой бассейн, мешки со смесью и Саша возле строительных лесов. Из всего этого полноценную консультацию для туриста было составить затруднительно. Оставался пляж.

К морю группу провели по дорожке между штабелями плитки. Пляж, к счастью, никуда не делся. Море было таким же прозрачным и синим, как на фотографиях.

Правда, прямо по берегу ездил трактор и выгребал гальку. Он грохотал ковшом, собирал камни в огромные кучи и окончательно завершал курортную картину.

Ветер швырял в лицо солёные брызги и мелкую пыль. Возле самой воды уже лежала чистая мокрая полоса гальки, а чуть дальше пляж напоминал каменный карьер. Тракторист приветственно поднял руку группе и тут же уронил ковш с таким грохотом, что все вздрогнули.

Турагенты постояли у воды, оценили ширину пляжа, заход в море и расстояние до корпуса. Это было единственное, что в отеле можно было оценить в настоящем времени, а не в воображаемом будущем.

— Ну что? — спросила Лиля у Александра. — Бронируем? Тут и трансфер до моря есть. На тракторе.

Саша посмотрел на ковш, на строительные леса и на белую сантехническую вершину возле входа.

— Знаешь, я, пожалуй, пересмотрю свой список отелей для отдыха.

— Поздно. Я уже выбрала нам унитаз с лучшим видом.

В автобус группа возвращалась весёлая. Полезной информации собрали мало, зато гора унитазов прочно заняла первое место среди самых запоминающихся достопримечательностей Корфу.

Лиля сомневалась, что к сезону отель действительно приведут в порядок. Заменят плитку, наполнят бассейн, вывезут мусор и расставят цветы в холле. И через месяц никто из

туристов даже не догадается, что весной главным украшением входа была сантехника из половины номерного фонда? Ну посмотрим.

Вот такая работа у турагента. Приезжаешь слишком рано и вместо будущего пятизвёздочного отеля осматриваешь его богатый внутренний мир. Причём буквально.

Так они колесили по Корфу несколько дней. Утром отели, номера и пляжи. Вечером прогулки по Керкире, маленькие таверны, храмы и долгие разговоры на балконе. Лиля работала, Александр изучал остров и терпеливо ждал главного события поездки.

О чудесах

В Великую субботу ближе к одиннадцати вечера весь город стал стекаться к центральной площади.

Старые фасады вокруг площади светились тёплыми окнами. На балконах стояли целые семьи, внизу торговцы закрывали лавки, и по каменной мостовой двигалась плотная человеческая река.

На крышах уже ждали своего часа разноцветные салюты.

На каждом углу бесплатно раздавали свечи и небольшие пластиковые колпачки, чтобы горячий воск не капал на руки. Свечи были не такие, как в российских храмах: длинные, толстые, сужающиеся кверху.

Церковная служба шла на греческом языке и транслировалась через громкоговорители. Её было слышно на площади и далеко за пределами. В храм все желающие не помещались, поэтому люди стояли на улицах, прижимая к себе зажжённые свечи.

Народу было невероятно много. Но Лиля не чувствовала ни раздражения, ни обычной тревоги от тесной толпы. Вокруг улыбались незнакомые люди. Родители держали детей на руках. Кто-то бережно прикрывал ладонью огонёк от ветра. Люди переговаривались, поздравляли друг друга и ждали полуночи.

Александр стоял рядом серьёзный и сосредоточенный. Одной рукой держал свечу, второй обнимал Лилю за плечи.

Ветер то и дело гасил огонёк. Саша прикрывал свечу ладонью, зажигал её от соседей и снова отдавал Лиле.

— Замёрзла? — спросил он.

— Нет.

На самом деле пальцы уже заледенели. Но уходить с площади ей не хотелось.

Незадолго до полуночи Лилия с Александром всё-таки протиснулись в храм святителя Спиридона.

В пасхальные дни в храме было особенно многолюдно. Люди шли к раке с мощами, молились, прикладывались, оставляли цветы и украшения.

Под невысокими сводами было жарко и тесно. Пахло воском, ладаном, свежими лилиями и мокрой от дождя одеждой. Огоньки свечей дрожали в золотых окладах, люди говорили шёпотом, но из-за сотен голосов всё равно складывался ровный гул.

Лилия заметила маленького мальчика лет четырёх. Он носился рядом с родителями, крутился под ногами у взрослых и ни секунды не стоял на месте. Обычный активный ребёнок, которого в переполненном храме хотелось аккуратно поймать за капюшон и вернуть родителям.

На мальчике была синяя куртка с красной машинкой и слишком длинные джинсы, собравшиеся гармошкой над ботинками. Светлые волосы вспотели и прилипли ко лбу. Мать каждый раз пыталась пригладить их ладонью, но он тут же вырывался и снова мчался куда-то между взрослыми.

Но родители почему-то плакали.

Они молились и возлагали на раку золотые украшения. Лилия задержала на них взгляд, но спрашивать ничего не стала. Мало ли какие у людей причины плакать в храме.

Людской поток вынес их обратно на площадь. До полуночи оставалось несколько минут.

Ровно в полночь из динамиков прозвучало:

— Христос Анести!

Площадь ответила тысячами голосов: «Алифос анести!». И в тот же миг над городом взорвался салют.

Лиля запрокинула голову. Огни рассыпались над площадью и отражались в окнах старых домов. Женщина рядом поцеловала Лилю в обе щёки. Незнакомый мужчина пожал Саше руку. Со всех сторон звучало «Христос Анести!», люди обнимались и смеялись.

И вдруг Лиля почувствовала, что плачет.

Она сама не поняла почему. Вокруг гремел салют, звонили колокола, люди поздравляли друг друга, а по щекам текли слёзы.

Александр заметил, но ничего не спросил. Только вытер большим пальцем мокрую дорожку на её щеке и прижал Лилю крепче.

Лиля подумала, что запомнит этот момент навсегда. Остров, площадь, тысячи свечей, салют и Сашина рука на её плече.

Пасха в Греции считается государственным праздником, а понедельник после неё — официальный выходной. Поэтому после воскресных торжеств турагентам подарили свободный понедельник.

Совсем свободным он, конечно, не был. Принимающая сторона организовала небольшую экскурсию в горы. Но после десяти отелей в день поездки без осмотра номерного фонда считалась практически отдыхом.

Утром группа погрузилась в автобус и отправилась по узким горным дорогам, мимо старых деревень, оливковых рощ и маленьких церквей. Никто никуда не торопился. В руках не было каталогов, в программе не значились стандартные номера и джуниор-сьюты. Александр был счастлив.

Их гид, невысокий грек с рано поседевшими висками, сидел вполоборота к салону. Он носил потёртую кожаную куртку, говорил по-русски мягко и чуть растягивал гласные. Обычно в его карманах находилось всё: расписание храмов, запасная ручка, пластырь и телефон любого отельера на острове.

Через некоторое время гид неожиданно спросил:

— Вы вчера в храме видели маленького мальчика? Того, который всё время бегал?

Лиля сразу вспомнила ребёнка и плачущих родителей.

— Видели. А почему родители золото на раку клали?

Гид немного помолчал, словно решал, стоит ли рассказывать. Потом повернулся к группе:

— У греков принято приносить золото к иконе или мощам святого, если после обращения к нему случилось чудо. Не просить, а уже благодарить. Цепочку, кольцо, серьги. Кто что может.

Он посмотрел на Лилю.

— Год назад этого мальчика тоже привезли на Пасху. Именно привезли. Он не ходил и сидел в инвалидной коляске.

В автобусе перестали шуршать пакетами. Даже женщина на переднем сиденье отложила телефон.

— Родители уже отчаялись, — продолжил гид. — Врачи лечили ребёнка, но на ноги он не вставал. Семья пришла к святителю Спиридону как в последнюю надежду.

— И что было? — тихо спросил кто-то сзади.

— Священник велел раздеть мальчика до белья и положить его одежду на раку с мощами. Вся пасхальная служба прошла рядом с этой одеждой.

Гид снова замолчал. За окном мелькнула маленькая белая церковь и сразу скрылась за деревьями.

— А вчера вы видели этого мальчика сами. Он бегал вокруг родителей и мешал всем пройти. Родители плакали и принесли золото. Они верят, что святитель Спиридон поставил их сына на ноги.

В автобусе стало тихо.

Даже самые разговорчивые молчали. За окном тянулись горы, серебрились листья оливковых деревьев, а автобус спокойно шёл дальше по серпантину.

Он не рассказывал эту историю как заученную экскурсионную байку. Не понижал голос в нужных местах, не выдерживал театральные паузы и ничего не пытался им продать. Просто рассказал то, что знал.

Лиля давно знала этого гида по работе. Они встречались на выставках, много переписывались, вместе решали вопросы туристов. В сказках для впечатлительных гостей он замечен не был. С коллегами общался нормально, профессионально, без лапши и спецэффектов.

Именно поэтому отмахнуться от его слов не получалось.

Лиля вспомнила мальчишку. Как он крутился возле родителей, мешал взрослым, пытался куда-то убежать. Вспомнила их слёзы и золотые украшения.

У неё самой защищало глаза.

Александр сидел рядом молча. Он перекрестился и крепко сжал Лилину ладонь.

— Ты веришь? — тихо спросила она.

— А ты?

Лиля посмотрела в окно.

— Не знаю. Но мальчик бегал.

Саша кивнул.

— Мне этого достаточно.

Лиля не знала, что именно произошло с ребёнком за этот год. Но вчера он бегал у неё перед глазами. Этого у истории уже не отнять.

После поездки, вспоминая Корфу, она видела не только море, отели и площадь в огнях. Перед глазами снова появлялся маленький мальчик, который носился вокруг раки, пока его родители плакали и благодарили святого.

В жизни всё-таки должно оставаться место чуду.

Когда праздники прошли, закончилась и свободная жизнь турагентов. В программе очередного рабочего дня стояли десять отелей.

Агентов снова загрузили в автобус. Все мужественно прижимали к груди каталоги и делали вид, что готовы воспринимать информацию про номерной фонд.

К вечеру коллектив оживился. У кого-то в запасах обнаружилась бутылка текилы. Текила была. Лимона не было.

Для обычного человека это мелкая бытовая неприятность. Для группы уставших турагентов после десяти отелей — серьёзная организационная проблема.

Александр, который по-прежнему не пил, наблюдал за обсуждением с некоторым недоумением.

— Вы вчера Пасху встречали.

— Встретили, — согласилась Лиля. — Сегодня отмечаем завершение осмотра.

— А лимон зачем?

Лиля посмотрела на него с жалостью. Хороший человек, но в некоторых вопросах совершенно беспомощный.

Возле очередного отеля автобус остановился у частного дома. За невысоким забором росло лимонное дерево. Несколько веток свисали прямо на улицу, а на них висели роскошные спелые лимоны.

Группа турагентов замерла.

— Лимоны! — первой опомнилась дама с переднего сиденья.

Слово прозвучало так, словно за забором обнаружили не дерево, а склад гуманитарной помощи Или путники в пустыне смотрят на долгожданный оазис с источником.

Лиля подошла к дереву. Во дворе стоял хозяин дома, пожилой грек. Она поздоровалась по-английски, показала на лимоны и спросила, можно ли взять пару штук. Чтобы не выглядеть наглой русской туристкой, протянула ему монету в два евро.

Хозяин был в старом синем свитере и домашних шлёпанцах. В одной руке он держал садовые ножницы, другой прикрывал глаза от солнца. За его спиной сохло бельё, у крыльца стояло ведро с сорванной зеленью, а из открытого окна пахло праздничной выпечкой.

Грек широко улыбнулся.

Он вышел из калитки, сам нарвал несколько крупных лимонов и сложил их Лиле в руки.

— Христос Анасти, — сказал он.

Денег не взял.

Лиля вернулась в автобус с целой охапкой лимонов. Её встретили как победителя международного конкурса по снабжению.

— Вот за это я люблю Грецию, — объявила она, раздавая добычу. — В Турции с нас бы уже взяли деньги за лимоны, вход на территорию и услуги по сбору урожая.

Александр рассмеялся и покачал головой.

— Может, он просто праздник правильно понял?

Лиля посмотрела на лимоны, на счастливых коллег, на залитый вечерним солнцем остров и решила, что Саша, пожалуй, прав.

В отличие от отельного кумквата, подаренные лимоны оказались настоящими, душистыми и вполне съедобными.

Это тоже было маленькое пасхальное чудо.

А неделя на Корфу ещё не закончилась.

О смирении и пяти звёздах

Неделя подходила к концу, когда гид предложил группе ещё одну поездку.

— Завтра вечером из Корфу уходит паром в Бари. Ночь плывём, весь день проводим в Италии, вечером садимся обратно. Утром снова будем на острове.

По автобусу прокатился усталый стон.

После осмотра десятков отелей два ночных перехода на пароме звучали не как экскурсия, а как контрольный выстрел.

Но гид добавил:

— В Бари находятся мощи святителя Николая Чудотворца. Будет экскурсия по городу и посещение базилики.

Александр сразу посмотрел на Лилю.

Она узнала этот взгляд. Точно так же он смотрел на неё перед поездкой на Корфу, когда уже всё решил, но для семейной демократии требовалось получить её согласие.

— Мы едем, да? — спросил он.

— Конечно, дорогой. Мы же прекрасно выпались за эту неделю.

— На пароме есть каюты.

— Тем более. У меня ещё не было опыта ночевать в шкафу посреди моря.

Саша обнял её за плечи.

— Зато Италия.

— Зато святитель Николай, — поправила Лилия.

— И Италия.

На следующий вечер они приехали в порт. Огромный белый паром возвышался над причалом, светился десятками окон и казался отдельным многоэтажным домом. В раскрытую корму медленно заползали грузовики. Металлические трапы гремели, портовые рабочие кричали друг другу, в воздухе пахло морем и дизельным топливом.

К их группе присоединились русские паломники.

Женщины были в длинных юбках и платках, мужчины держались серьёзно. В руках у всех имелись сумки, свёртки, иконы, бутылочки для святой воды и дорожные подушки. Выглядели они скромно, собранно и очень благочестиво.

Впереди группы шла Галина Петровна, плотная женщина лет пятидесяти с крепко завязанным тёмным платком и тяжёлой дорожной сумкой на колёсиках. У неё был решительный подбородок и такой внимательный взгляд, будто принимать паром предстояло лично ей.

Впечатление продержалось до выдачи ключей от кают.

— У нас каюта без окна! — громко объявила женщина.

Гида она нашла через тридцать секунд после посадки.

— Галина Петровна, у вас внутренняя каюта. Такой тип размещения был указан в путёвке.

— Но я не думала, что внутренняя означает вообще без окна!

— Именно это она и означает.

— А как там дышать?

— В каюте вентиляция.

Галина Петровна поджала губы. Вентиляция явно не соответствовала её представлениям о паломническом смирении.

Лиле с Александром досталась маленькая каюта с двумя узкими кроватями, круглым иллюминатором и санузелом размером с хороший чемодан. Если встать под душ, можно было одновременно чистить зубы над раковиной и придерживать дверь.

Саша положил сумку на нижнюю кровать и огляделся.

— Уютно.

— Главное, не делай резких движений. Каюта может закончиться.

Он заглянул в душ.

— Зато всё рядом.

— Туалет особенно.

Из коридора донёсся возмущённый женский голос:

— Здесь одно полотенце на человека!

Лиля открыла дверь.

Галина Петровна уже собрала вокруг себя небольшое совещание. Оказалось, что у одной паломницы кровать была наверху, у другой не закрывалась до конца шторка в душе, а мужчину с иконой возмутило отсутствие чайника.

В узком коридоре пахло ковровым покрытием, морской сыростью и чьими-то пирожками. Паломники стояли с ключами и подушками в руках, мимо них протискивались пассажиры с чемоданами. Над дверями дрожал жёлтый свет, из-под пола шёл ровный гул двигателей.

— Нам обещали комфортное размещение, — наступала Галина Петровна на гида.

— У вас каюты с кроватями, душем и туалетом.

— Но это же не пять звёзд!

Гид несколько секунд молча смотрел на неё.

— Это паром.

— Я понимаю, что паром. Но люди должны отдыхать.

— Вы проведёте здесь одну ночь.

— Вот именно! И завтра нам к святыне.

Мужчина с иконой добавил, что в каюте слышно двигатель.

— Он работает, потому что мы плывём, — устало объяснил гид. — Если перестанет работать, тогда зовите меня сразу.

Александр закрыл дверь и посмотрел на Лилю.

— Смирение пока идёт тяжело.

— Зато громко. Святитель Николай уже знает, что мы едем.

Паром медленно отошёл от причала.

Лиля с Сашей поднялись на открытую палубу. Ветер сразу растрепал волосы и забрался под куртку. Внизу тяжело двигалась чёрная вода, за кормой кипела широкая белая полоса. Огни Корфу удалялись, рассыпались по тёмному берегу и постепенно превращались в тонкую золотую нить.

Гул двигателей на палубе почти не мешал. Его заглушали ветер и море.

Саша встал за Лилей и застегнул на ней свою куртку до самого подбородка.

— Я не замёрзла.

— Я помню, как ты не замёрзла на Пасху.

Она спрятала руки в его ладонях.

Над паромом было огромное чёрное небо. Звёзды казались ярче, чем с берега. Вокруг не осталось ничего, кроме моря, ветра и светящейся дороги за кормой.

— Красиво, — тихо сказал Саша.

Лиля кивнула. Говорить не хотелось.

Сначала паром шёл по Ионическому морю, потом взял курс через Адриатику. Граница между ними существовала только на карте. Для Лили это было одно огромное море, чёрное ночью и ослепительно синее утром.

На рассвете Саша разбудил её и снова потащил на палубу. Лиля стояла, держась за холодные перила, и не могла отвести глаз от вида, который ей открывался.

Небо только начинало светлеть. У горизонта лежала розовая полоса, над водой висела лёгкая дымка. Море стало серебряным, потом голубым, а через несколько минут вспыхнуло густой синевой. За паромом летели чайки. Вдалеке проступал итальянский берег.

Лиля смотрела на рассвет и на несколько минут забыла про десять отелей в день, каталоги, ступеньки, горький кумкват и строительную пыль. Ради такого утра стоило вытерпеть всё.

На палубу вышла Галина Петровна.

— Кофе четыре евро, — сообщила она вместо приветствия. — Четыре! За маленький стаканчик.

Рассвет посреди Адриатики был прекрасен. Но паломничество продолжалось.

В Бари паром вошёл утром. Сначала появились краны и портовые склады, потом дома цвета тёплого камня, колокольни и узкие улицы старого города. Над водой кричали чайки, в порту пахло солью, кофе и выхлопными газами.

У причала группу ждал автобус.

Водитель, сухой усатый итальянец в тёмной куртке, стоял у двери со стаканчиком кофе. Он приветливо кивнул группе, одним глотком допил кофе и распахнул багажное отделение. Увидев количество сумок, икон и дорожных подушек, итальянец на секунду зажмурился и на всякий случай перекрестился.

Двери открылись, и наружу вырвался густой затхлый запах. Так пахнет помещение, которое всю зиму стояло закрытым и очень надеялось, что до лета о нём никто не вспомнит.

Турагентам было всё понятно. Начало мая, сезон только начинается. Автобус несколько месяцев не работал, окна не открывались, сиденья успели пропитаться сыростью и пылью. Сейчас его проветрят, и через полчаса запах уйдёт.

Паломники рассудили иначе.

— А это ещё что? — Галина Петровна остановилась на первой ступеньке. — Здесь невозможно находиться!

Водитель открыл переднюю дверь и несколько окон. Гид попытался объяснить:

— Автобус стоял зимой. Сейчас проветрится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.